

С. М. Юткина, О. В. Ростовщикова

О ГУМАНИЗАЦИИ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ В РОССИИ И ПРИМЕНЕНИИ ДОМАШНЕГО АРЕСТА

В статье рассмотрено применение мер пресечения в уголовном судопроизводстве. Внимание сосредоточено на проблемах применения судами домашнего ареста. Показаны тенденции гуманизации уголовного и уголовно-процессуального законодательства в современной России.

Ключевые слова: гуманизация мер пресечения, соблюдение прав человека, заключение под стражу, применение домашнего ареста, уголовное судопроизводство.

S. M. Yutkina, O. V. Rostovschikova

ABOUT THE HUMANIZATION OF RESTRICTIVE MEASURES IN RUSSIA AND THE APPLICATION OF HOUSE ARREST

The article focuses on the application of restrictive measures in criminal proceedings. The main attention is paid to the problems of application of house arrest by courts. The authors analyze tendencies toward humanization of criminal legislation and legislation of criminal procedure in present-day Russia.

Keywords: humanization of restrictive measures, observance of human rights, taking into custody, application of house arrest, criminal proceedings.

Одной из важнейших задач реформирования судебной системы в современной России является упрочение правовых гарантий защиты личности в уголовном судопроизводстве. Происходит последовательная гуманизация уголовного законодательства с учетом конституционного признания человека и его прав высшей ценностью (ст. 2 Конституции РФ). Реализуется одна из установленных в Международном пакте о гражданских и политических правах (п. 3 ст. 9) гарантий прав человека, согласно которой лицо в срочном порядке доставляется к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение.

Содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом. Пребывание лиц под стражей не может ставиться в зависимость от представления гарантий их явки на суд, явки на судебное разбирательство в любой его стадии и, в случае необходимости, явки для исполнения приговора. В силу этого применение указанной меры пресечения должно осуществляться с соблюдением установленного Конституцией

Российской Федерации права человека на свободу и личную неприкосновенность, соблюдением принципов справедливости и соразмерности устанавливаемых судом ограничений с предусмотренными УК РФ мерами наказания.

Следует заметить, что столетия отсутствия в России реальной демократии, гражданских прав и свобод не могли не сказаться на следственной и судебной практике. В частности, это касается избрания мер пресечения. Долгое время в нашей стране наиболее распространенной мерой пресечения в уголовном судопроизводстве служило заключение под стражу. Это во многом явилось следствием общей репрессивной направленности политизированного советского уголовного и уголовно-процессуального законодательства, а также практики его применения.

В судебной практике современной России стали закономерно меняться подходы к применению мер уголовно-процессуального принуждения, наметились тенденции к сокращению применения меры пресечения в виде заключения под стражу в пользу альтернативных мер. Конкретно это распространилось на лиц, совершивших преступления в сфере предпринимательской

деятельности. Нормативно-правовой основой тому послужили внесенные в 2010 г. в ч. 1 ст. 108 УПК РФ изменения, ограничивающие применение указанной меры пресечения. В свою очередь Пленум Верховного суда РФ 10 июня 2010 г. принял постановление, разъясняющее ключевое положение ст. 108 УПК РФ, фактически запрещающей брать под стражу лиц, совершивших экономические преступления в ходе своей предпринимательской деятельности по ст. 159, 160, 165 УК РФ.

Об упрочении гарантий прав человека в России при применении мер пресечения свидетельствуют и внесенные в ст. 108 УПК РФ изменения согласно принятому в 2012 г. Федеральному закону от 30 декабря 2012 г. № 309-ФЗ «О внесении изменений в статью 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [1]. В абз. 1 ч. 1 ст. 108 УПК РФ теперь говорится, что заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет (ранее было «на срок свыше двух лет») при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения. В исключительных случаях эта мера пресечения может быть избрана в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет (ранее было «на срок до двух лет») при наличии одного из указанных в законе обстоятельств.

При избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в постановлении судьи должны быть указаны конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых судья принял такое решение. Такими обстоятельствами не могут являться данные, не проверенные в ходе судебного заседания, в частности, результаты оперативно-разыскной деятельности, представленные в нарушение требований ст. 89 УПК РФ.

Примечательно, что в результате законодательных изменений судами сегодня стала все чаще применяться предусмотренная ст. 107 УПК РФ такая мера пресечения, как домашний арест. Между тем на этом фоне

актуализировалась проблема правильности применения меры пресечения в виде заключения под стражу подозреваемого или обвиняемого и домашнего ареста как альтернативы, проблема строгого следования судами принципам обоснованности и законности, соблюдения ими соизмеримости указанных мер с тяжестью совершенного преступления и с личностью подозреваемого или обвиняемого.

В данном плане принципиально важно то, что [Федеральным законом от 11 февраля 2013 г. № 7-ФЗ «О внесении изменения в статью 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»](#) [2] наконец уточнен предельный срок пребывания лиц под домашним арестом. Общий срок домашнего ареста установлен в пределах двух месяцев, однако закон предусматривает возможность его продления в порядке, аналогичном продлению срока содержания под стражей. Суммарный срок применения этих мер пресечения (независимо от их последовательности) не может превышать того срока, который установлен для содержания под стражей, т. е. 18 месяцев.

Следует заметить, что сложность вопросов соотношения мер пресечения в виде заключения под стражу и домашнего ареста во многом предопределилась их историческим развитием в отечественной юридической теории, законодательстве и непосредственно на практике. Краткий исторический экскурс показывает, что такие меры пресечения, как заключение под стражу и домашний арест, известны российскому законодательству достаточно давно. Одно из первых упоминаний о них среди различных мер пресечения содержалось в Своде законов российской империи (1832 и 1857 гг.), хотя основной мерой пресечения в этот период было содержание под стражей. Избрание той или иной меры пресечения зависело от тяжести обвинения, силы улик и звания обвиняемого, т. е. учитывалась его сословная принадлежность.

Устав Уголовного Судопроизводства 1864 г. [3] при решении вопроса о мере пресечения обязывал учитывать ряд обстоятельств и, конечно, тяжесть улик против обвиняемого. «Взятие под стражу» согласно п. 6 ст. 416, ст. 417, 418, 419, 430 могло применяться редко и только при невозможности избрать менее строгую меру пресечения. В

постановлении о взятии под стражу надлежало указывать основания избрания этой меры (ст. 430).

В Уставе упоминался и домашний арест. Согласно п. 6 ст. 416, ст. 428 суть домашнего ареста сводилась к тому, что в доме арестованного должен был находиться полицейский или жандарм для воспрепятствования побегу и предупреждения сношения с другими лицами. Однако на практике домашний арест применялся крайне редко и в основном в отношении тяжелобольных, кормящих матерей, привилегированной категории лиц, несовершеннолетних, престарелых, а также при недостатке помещений в тюрьмах. Условия домашнего ареста законом не были установлены. В одних случаях у обвиняемых лишь брали подписку о том, что они не будут покидать жилище. В других же случаях ставили возле дома охрану. Судебный следователь, окружной суд, Судебная палата, Сенат были вправе отменять или изменять данную меру пресечения.

Уже в советское время в «Положении о военных следователях», утвержденном 30 сентября 1919 г. приказом Реввоенсовета Республики № 1595, указывалось, что применение меры пресечения в виде заключения под стражу «допускается при очевидной виновности и лишь при условии, если есть достаточные основания полагать, что оставленный на свободе обвиняемый скроется сам или может скрыть следы преступления» [4, с. 109]. О домашнем аресте как о мере пресечения ничего не говорилось.

В Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР 1922 г. [5] в ст. 160, наряду с иными мерами пресечения, включая арест, вновь вводился домашний арест. УПК РСФСР 1923 г. [6] (ст. 144) предусматривал домашний арест, который состоял в лишении обвиняемого свободы в виде изоляции на дому с назначением стражи или без таковой.

Таким образом, законодательное закрепление и некоторый опыт применения домашнего ареста уже встречались в отечественной уголовно-процессуальной практике. Эта мера пресечения действовала в царской России с 1864 по 1903 г., а затем в РСФСР с 1922 по 1926 г., применяясь довольно часто.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ [7] ввел отсутствующую в УПК РСФСР 1960 г. меру

пресечения в виде домашнего ареста. Ее сущность заключается в ограничениях, связанных со свободой передвижения обвиняемого, подозреваемого, а также в запрете общаться с определенными лицами, получать и отправлять корреспонденцию, вести переговоры с использованием любых средств связи.

Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [8] детально регламентируется понятие домашнего ареста и процессуальный порядок его применения. Закон установил, что домашний арест заключается в нахождении подозреваемого или обвиняемого в полной или частичной изоляции от общества в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях, с возложением ограничений и (или) запретов и осуществлением за ним контроля. Иными словами, смысл домашнего ареста состоит в том, чтобы обеспечить изоляцию подозреваемого или обвиняемого, не помещая их при этом в следственный изолятор и не вырывая из привычной микросреды.

В любом случае при избрании меры пресечения в виде домашнего ареста следует помнить, что эта мера достаточно сильно ограничивает человека в его правах и свободах. Так, лицо ограничено в физической свободе и личной неприкосновенности, ибо принудительно пребывает в замкнутом пространстве, изолировано от общества; лицо лишено возможности осуществлять право на труд, предпринимательскую деятельность, свободное передвижение и выбор места жительства, право выезжать за пределы Российской Федерации, право на образование и др.

Новым положением уголовно-процессуального закона является также то, что с учетом состояния здоровья подозреваемого или обвиняемого местом его содержания под домашним арестом может быть определено не только жилое помещение, но и любое лечебное учреждение, в котором лицо находится на излечении.

Установленные ограничения для подвергнутого домашнему аресту лица не являются абсолютными. Они имеют разумные исключения. В части 8 ст. 107 УПК РФ говорится о том, что подозреваемый

или обвиняемый не может быть ограничен в праве использования телефонной связи для вызова скорой медицинской помощи, сотрудников правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб в случае возникновения чрезвычайной ситуации, а также для общения с контролирующим органом, дознавателем, со следователем. О каждом таком звонке подозреваемый или обвиняемый должен информировать контролирующий орган.

Условия исполнения рассматриваемой меры пресечения регламентируются ч. 9 ст. 107 УПК РФ. Речь идет о месте, в котором будет находиться подозреваемый или обвиняемый, сроке домашнего ареста, времени, в течение которого указанным лицам разрешено быть вне места исполнения данной меры пресечения и т. д.

Согласно уголовно-процессуальному закону домашний арест избирается на срок до двух месяцев, который исчисляется с момента вынесения судом решения об избрании данной меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого. Между тем бывают такие случаи, когда в отношении совершивших преступление лиц, задержанных в порядке ст. 91 УПК РФ, следователем перед судами представляются ходатайства о применении к подозреваемому меры пресечения в виде заключения под стражу, но суд принимает решение об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста.

В соответствии с ч. 10 ст. 109 УПК РФ срок домашнего ареста засчитывается в дальнейшем в срок содержания под стражей, а содержание под стражей — в срок уголовного наказания в виде лишения свободы из расчета один день за один день (ч. 3 ст. 72 УК РФ). При исчислении сроков заключения под стражу, домашнего ареста и нахождения в медицинском или психиатрическом стационаре в них включается и нерабочее время (ч. 1 ст. 128 УПК РФ).

В законе регламентировано, что в случае невозможности закончить предварительное следствие в срок до двух месяцев и при отсутствии оснований для изменения или отмены меры пресечения в виде домашнего ареста этот срок может быть продлен по решению суда в порядке, установленном ст. 109 УПК РФ.

Важно отметить, что правовой импульс для законодательной конкретизации сроков пребывания лиц под домашним арестом дал

Конституционный суд Российской Федерации. На проблему сроков пребывания лиц под домашним арестом было обращено особое внимание Конституционного суда РФ в Постановлении от 6 декабря 2011 г. № 27-П г. Санкт-Петербурга «По делу о проверке конституционности статьи 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Эстонской Республики А. Т. Федина» [9]. Отмечено, что некоторые суды общей юрисдикции применяют положения ст. 107 УПК РФ, устанавливая и продляя срок домашнего ареста по правилам ст. 109 УПК РФ. Между тем такая практика, как указал Конституционный суд РФ, хотя и направлена на защиту конституционного права граждан на свободу и личную неприкосновенность и согласуется с правовой позицией Конституционного суда РФ, изложенной в Определении от 27 января 2011 г. № 9-О-О, принятом по жалобе гражданина А. И. Аноприева на нарушение его конституционных прав ст. 107 УПК РФ, сама по себе не свидетельствует о том, что оспариваемые законоположения отвечают требованиям определенности, точности, ясности, недвусмысленности правовых норм и их согласованности в системе действующего правового регулирования.

Конституционный суд РФ указал, что при отсутствии оснований для изменения лицу избранной меры пресечения домашний арест может применяться с превышением установленных для содержания под стражей (чч. 2, 3 ст. 109 УПК РФ) предельных сроков — вплоть до вынесения судом приговора, причем в отношении лиц, скрывшихся от органов расследования или иным способом нарушивших условия домашнего ареста, изменение меры пресечения в таких случаях с домашнего ареста на более строгую (заключение под стражу) невозможно, поскольку в соответствии с п. 2 ч. 10 ст. 109 время домашнего ареста включается в совокупный срок содержания под стражей как его составная часть, а при достижении предельных сроков содержания под стражей дальнейшее продление таких сроков не допускается. Тем самым лица, соблюдающие условия домашнего ареста, в нарушение конституционного принципа справедливости ставятся в худшее положение по сравнению с лицами, скрывшимися от органов

расследования или иным образом не выполняющими данные условия.

Более того, не исключается пребывание лица под домашним арестом с превышением не только предельных сроков содержания под стражей, установленных ст. 109 УПК РФ, но и сроков наказания, назначаемого судом за соответствующее преступление по нормам Общей и Особенной частей УК РФ, что противоречит закрепленному в ст. 49 Конституции РФ принципу презумпции невиновности, по смыслу которого до вступления в законную силу обвинительного приговора на подозреваемого, обвиняемого не могут быть наложены ограничения, в своей совокупности сопоставимые по степени тяжести, в том числе срокам с уголовным наказанием, а тем более превышающие его.

По мнению Конституционного суда РФ, положения ст. 107 УПК РФ — как сами по себе, так и во взаимосвязи с другими положениями данного Кодекса — порождают неопределенность в вопросе о продолжительности домашнего ареста, порядке его продления, сроке, по истечении которого дальнейшее продление невозможно, и тем самым позволяют устанавливать временные пределы ограничения конституционного права на свободу и личную неприкосновенность в произвольном порядке и исключительно по правоприменительному решению.

Конституционный суд РФ в итоге принял решение признать не соответствующими Конституции РФ, ее ст. 19 (чч. 1 и 2), 22 (ч. 1), 46 (чч. 1 и 2), 49 и 55 (ч. 3), положения ст. 107 УПК РФ в той мере, в какой они не конкретизируют срок, на который избирается мера пресечения в виде домашнего ареста, не определяют основания и порядок его продления и не ограничивают предельную продолжительность пребывания лица под домашним арестом, в том числе с учетом срока содержания под стражей в качестве меры пресечения.

Нерешенным вопросом является следующий: избрание домашнего ареста в качестве меры пресечения существенно задевает права собственника жилого помещения, в котором должен будет постоянно находиться подозреваемый или обвиняемый, которому избрана мера пресечения в виде домашнего ареста. Собственник жилища имеет право не согласиться с тем, что его собственность будет использована не по назначению, а в качестве

какого-то специфического места лишения свободы. Аналогичной проблемой является избрание такой меры пресечения, как домашний арест, в отношении лица, находящегося в лечебном учреждении на излечении, ибо это влечет использование лечебного учреждения не по прямому назначению.

Учеными-юристами высказывается вполне обоснованное мнение о том, что взятие обвиняемого (подозреваемого) под домашний арест подразумевает под собой, во-первых, наличие изолированного помещения, в котором мог бы пребывать арестованный; во-вторых, согласие обвиняемого и его окружения на контроль за помещением, в котором будет находиться арестованный, и на контроль за теми средствами связи, которые в нем находятся. Отмечается, что отсутствие подобных условий делает невозможным избрание данной меры пресечения [10, с. 32].

Рассматривая ходатайство об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, судья выносит одно из следующих решений: об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде домашнего ареста или об отказе в удовлетворении ходатайства следователя. При отказе в удовлетворении ходатайства об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста судья по собственной инициативе при наличии оснований, предусмотренных ст. 97 УПК РФ, и с учетом обстоятельств, указанных в ст. 99 УПК РФ, вправе избрать в отношении подозреваемого или обвиняемого меру пресечения в виде залога.

После принятия судом решения о домашнем аресте подозреваемого или обвиняемого постановление судьи направляется лицу, возбудившему ходатайство (следователю или дознавателю), прокурору, контролирующему органу по месту отбывания домашнего ареста, подозреваемому или обвиняемому. Само постановление суда подлежит немедленному исполнению. Обжалование данного постановления не приостанавливает его исполнения.

В новом законе говорится о ряде запретительных и ограничительных мер в отношении лица, подвергнутого домашнему аресту. С учетом данных о личности подозреваемого или обвиняемого и фактических обстоятельствах дела при избрании домашнего ареста в качестве меры пресечения суд может

запретить и (или) ограничить: выход за пределы жилого помещения, в котором он проживает; общение с определенными лицами; отправку и получение почтово-телеграфных отправлений; использование тех или иных средств связи и сети Интернет.

Применительно к домашнему аресту весьма существенным является установление места жительства соответствующего лица. Понятие места жительства определяется Законом РФ от 25 июня 1993 г. № 5242-1 (в ред. от 27.07.2010) «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» [11]. Оптимальной является ситуация, когда подозреваемый или обвиняемый находится под домашним арестом по месту жительства, которое совпадает с паспортной регистрацией. Между тем место содержания под домашним арестом не обязательно должно совпадать с данными о регистрации по месту жительства. Это может быть жилье, где подозреваемый или обвиняемый проживает постоянно, где находится его имущество, проживает семья и т. д. Здесь важно убедиться, что у подозреваемого или обвиняемого действительно есть жилище.

Согласно Постановлению Правительства РФ от 23 апреля 2012 г. № 360 «О некоторых вопросах деятельности уголовно-исполнительной инспекции» [12] контроль в местах исполнения меры пресечения за нахождением лиц, которым избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, возложен на Федеральную службу исполнения наказаний. Она должна следить за соблюдением запретов и ограничений, наложенных судом на лиц, в отношении которых применена мера пресечения в виде домашнего ареста.

Использование домашнего ареста как меры пресечения в современной России не исключает учета практики его применения в зарубежных странах. К примеру, в развитых странах Запада домашний арест используется достаточно широко и относительно давно. Разумеется, в тех или иных странах есть особенности, определяемые господствующей правовой системой, сложившейся правовой культурой общества, уровнем защищенности прав человека, развитостью экономики и т. д. Но опыт интересен и полезен.

Так, в США домашний арест является не мерой пресечения, а служит одним из видов судебного наказания и применяется с 1988 г. Суть такого наказания заключается в установлении полного электронного контроля за жизнью осужденного во время его пребывания в своем доме. На него устанавливаются электронные браслеты (кандалы, которые были разработаны середине 1960-х гг. и законодательно закреплены в 1968 г. законом об электронном наблюдении). Помещение осужденного оборудуется специальными приборами, позволяющими круглосуточно принимать и передавать сигнал GPS. В зависимости от решения суда полицейские могут контролировать расстояние, на которое арестант может удалиться от GPS-приемника, установленного в квартире. Положительная сторона такого ареста — нахождение лица в своем доме в знакомой и комфортной обстановке. При необходимости он может посетить врача, место работы или специальные программы и курсы, например, для лечения от алкогольной зависимости.

В квартире не должно быть никаких алкогольных напитков и оружия. Общение по телефону ограничивается временными рамками, а в случае наличия у осужденного компьютера с возможностью работы в Интернете его предупреждают, что его виртуальная жизнь будет держаться под контролем. Полицейские могут прийти к арестанту в любое время суток с целью проверить его состояние, исправность работы аппаратуры, осмотреть квартиру на предмет наличия запрещенных предметов. В отдельных случаях осужденный обязан несколько раз в день набирать специальный телефонный номер, подтверждая присутствие дома, называть дату своего рождения, повторять произнесенные проверяющим его собеседником слова и предложения.

Отношение самих американцев к домашнему аресту далеко не однозначное: критики утверждают, что это наказание является легким для правонарушителя и в случае его применения позволяет забыть об искуплении вины и скрыться от правосудия.

В Израиле домашний арест нельзя отбывать в родных стенах. Это обычная мера для так называемых семейных скандалистов. Арестанту обычно разрешают покидать место заключения для

закупок продуктов, посещения врача и ближайших родственников в случае их тяжелой болезни.

В Германии тюрьма может быть заменена домашним арестом, но с согласия осужденного или подозреваемого. В случае согласия ему на ногу укрепляют электронный браслет. В телефон арестованного по месту жительства монтируется передатчик, который в случае несанкционированного отсутствия посылает сигналы на центральный пульт. «Заклученный»

имеет возможность делать самостоятельно закупки продуктов в магазине.

Отбывающий срок заключения в домашней тюрьме обязан также ходить на курсы терапии или на обязательные, предусмотренные наказанием определенные работы (минимум 20 ч в неделю). Это время отсутствия должно быть известно службе надзора [13].

Не исключение и страны бывшего СССР. Домашний арест используется в Республике Казахстан, Республике Молдова, Грузии и др.

Список библиографических ссылок

1. О внесении изменений в статью 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 30 декабря 2012 г. № 309—ФЗ // Рос. газ. 2013. 11 янв.
2. О внесении изменения в статью 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 11 февраля 2013 г. № 7-ФЗ // Рос. газ. 2013. 15 февр.
3. Устав уголовного судопроизводства 1864 г. // Хрестоматия по истории государства и права России / сост. Ю. П. Титов. М., 1997. С. 259—262.
4. Положение о военных следователях от 30 сентября 1919 г. // История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры: сб. док. М., 1955.
5. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР // СУ РСФСР. 1922. № 11. Ст. 160.
6. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР // СУ РСФСР. 1923. № 7. Ст. 160.
7. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.
8. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ // Рос. газ. 2011. 9 дек.
9. По делу о проверке конституционности статьи 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Эстонской Республики А. Т. Федина: постановление от 6 декабря 2011 г. № 27-П г. Санкт-Петербурга // СЗ РФ. 2011. № 51. Ст. 7552.
10. Александров А. Домашний арест как мера в уголовном процессе // Уголовное право. 2012. № 2.
11. О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации: закон Рос. Федерации от 25 июня 1993 г. № 5242-1 (в ред. от 27.07.2010) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 32. Ст. 1227.
12. О некоторых вопросах деятельности уголовно-исполнительной инспекции: постановление Правительства Рос. Федерации от 23 апреля 2012 г. № 360 // СЗ РФ. 1997. № 25. Ст. 2947; 1999. № 10. Ст. 1228; 2010. № 14. Ст. 1655.
13. Осуждены к браслетам: в США, Израиле и других странах [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru> (дата обращения: 10.03.2013).

© Юткина С. М., Ростовщикова О. В., 2013